

Названы лучшие проекты прошлого года.

Более десяти лет Союз архитекторов проводит конкурс лучших работ уходящего года. На сей раз на главный приз претендовало более двух десятков проектов. Об итогах конкурса, о том, сказался ли кризис на качестве архитектуры и стоит ли застраивать освобождающиеся участки Старой Риги, газете «Вести Сегодня» рассказывает декан факультета архитектуры и городского планирования РТУ профессор Угис Братушкин.

В нынешнем году конкурс проходил в два этапа: на первом работы рассматривало местное жюри, на втором — в финальной стадии — международное. В финал пробилась 25 проектов. По словам Братушкина, отличительной чертой нынешнего конкурса стало большое количество «исторической тематики» — реставраций и реноваций старинных зданий. В номинации «Реставрация» малый приз достался кинотеатру «Рига». Хотя было много других интересных объектов: поместье Дурбе, в котором располагается краеведческий музей Тукумса, вилла Морберга в Юрмале, в Дзинтари. Эта вилла, построенная в 1883 году, и по сей день одно из красивейших зданий старого взморья. Ветшающая вилла, завещанная в свое время Морбергом университету, наконец восстановлена.

В номинации «Перестройка» также было представлено несколько исторических объектов: два старинных поместья — в Малпилсе и Румене, в 8 километрах от Кандавы, частный дом в Старой Риге на Лайпу, 8а, несколько домов в Задвинье — на улице Старая Русас. Тут предпочтение отдали бывшему господскому дому в Румене.

Раздел индустриальных проектов был представлен всего двумя объектами. Лишнее свидетельство того, какое место отведено промышленности в экономике страны. Лучшим был признан проект угольного терминала в Вентспилсе.

А главный — Большой приз — по традиции решено было присудить новостройке — жилому или общественному сооружению. Среди претендентов были жилой дом на Виенибас гатве, 192, в Риге, гостиница «Элефантс» на улице Калнциема в Задвинье, здания банков и школ в Вентспилсе, Талси. Главный приз — Бронзовый ананас — достался пристройке к талсинской школе — грандиозному спортивному залу. Это, по мнению жюри, придает зданию школы, построенному в 1970-е, совершенное новое, современное звучание.

Между прочим, денежных призов на этом конкурсе нет. Только дипломы и Бронзовый ананас победителю.

— Участники конкурса должны сами финансировать свое участие — размещение тех же проектов стоит денег, — поясняет Братушкин. — Но и признание на конкурсе, согласитесь, дело престижное.

Согласиться можно с натяжкой. Ведь как бы ни называли конкурс международным, особо авторитетным состав жюри назвать трудно. Помимо наших архитекторов были приглашены коллеги из Литвы, Эстонии, Украины. Вряд ли архитекторы этих трех стран задают сегодня тон в мировой архитектуре.

Что до итогов конкурса, то Братушкин обратил внимание на то, что немало интересных объектов было возведено на периферии. Лишнее свидетельство, что Рига — далеко не вся Латвия.

Сказался ли кризис на качестве архитектурных работ? Пока нет, ведь начали строить эти работы несколько лет назад — еще в «жирные» годы. Что касается кризиса... С одной стороны, заказов у архитекторов станет меньше, значит, они тщательнее смогут работать над объектами, а не хвататься за одно, второе, третье. С другой, хорошая архитектура требует поиска новых технологий, материалов. Это невозможно без достаточного финансирования со стороны заказчика.

Много ли у нас новых технологий появилось в «жирные» годы? Мой собеседник приводит в пример стеклянные конструкции в новых работах, которые особенно заметны в столице.

С деканом факультета архитектуры и городского планирования невозможно было не поговорить о нынешнем планировании города: где неожиданные, новые решения, которые отличали рижских планировщиков царского и довоенного времени? В царские времена, к примеру, оборонительному рву придали статус Городского канала, в довоенные планировщик Ламзе собирался Кипсалу превратить в деловой сити — банки, учреждения из Старого города перевести сюда, но не успел.

— Отличительная черта нынешнего планирования — демократизм, — говорит Братушкин. — Все, что предполагается делать, выносится на публичное обсуждение. Люди сами могут активно участвовать в этом процессе, высказывать свои пожелания. Но они малоактивны, еще не готовы к этому.

— Хорошо, но идеи должны генерировать профессионалы. Набережная вдоль Даугавы как была пустынной десять лет назад, так и осталась. Ни пародиков-ресторанов вдоль воды, ни открытых буфетов, каруселей... Иностранцы архитекторы, с которыми я говорил, удивлены тем, что река в центре города у нас как бы отрезана от жизни горожан.

— Мы живем на северных широтах. Открывать кафе у набережной можно на пару месяцев. Раз за эти годы ничего не появилось, значит, предпринимателям это невыгодно. Нельзя же административно ввести то и другое. Но левый берег, надеюсь, оживет после того, как построят библиотеку и другие общественные сооружения. Кстати говоря, я категорически против строительства концертного зала на дамбе АВ. Там сложно и практически невозможно решить вопросы с подъездом транспорта. В Пардаугаве достаточно мест, где можно строить концертный зал без таких хлопот, — в Агенскалнском заливе, в районе парка Узварас... То решение было чисто политическим, и его нужно пересматривать.

Другое решение, которое, впрочем, уже невозможно пересмотреть, — строительство «Стокманна». Мой собеседник даже не говорит об архитектуре — универсам перекрыл железнодорожную насыпь.

— Рига уникальна тем, что через весь город идет железнодорожная колея. Доступ к ней свободен, и это можно было использовать. К примеру, вдоль насыпи, параллельно железнодорожному полотну, оборудовать велодорожки. Тогда велосипедисты без проблем могли бы передвигаться по разным местам столицы, а не по высосанным из пальца маршрутам.

Что думает Братушкин о пустых участках Старого города? К примеру, сейчас сносят лабораторный корпус РТУ — открывается новая интересная перспектива на Старый город. Нужно ли это все застраивать?

— Существуют два взгляда на эту проблему: догматическая старая школа считает, что те места, где когда-то была застройка, обязательно нужно восстанавливать, новая — что это не нужно. Истина посередине. Старый город не микрорайон, в котором можно экспериментировать и любой пустырь застраивать. Сомневаюсь, что место, где стоял корпус РТУ, останется свободным, но вот тот участок, где сейчас пивной сад на улице Тиргону, я оставил бы свободным. Место, к которому горожане привыкли, которое долгие десятилетия было свободным, не стоит застраивать.

